

охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 18 авг. 2008 г., № 71 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

9. О взыскании стоимости незаконно заготовленной лесной продукции при невозможности ее изъятия и (или) экономической нецелесообразности ее изъятия, передачи и реализации либо невозможности реализации [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июля 2001 г., № 1073 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

10. О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 июня 2008 г., № 348 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 340.13

Р. Н. Козыренко

*преподаватель кафедры
административной деятельности факультета милиции
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

О ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ИДЕЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты содержания идеи справедливости. Основное внимание уделяется соотношению справедливости и права, реализации справедливости в праве.

Актуальность исследования содержания справедливости обусловлена тем, что в XXI веке «человечество оказалось перед лицом неконтролируемости собственных деструктивных инстинктов и в отсутствии мировоззренческих ориентиров, значимых авторитетов, а главное — осознанных целей и программ развития, перед лицом внезапно возникшего на месте бесконечно восходящей лестницы прогресса цивилизационного тупика» [1, с. 139]. Кризис техногенной цивилизации усугубляется ростом социальных противоречий, несправедливым распределением социальных благ между людьми. В этих условиях особое значение приобретает изучение справедливости как элемента социально-правового механизма регулирования общественных отношений.

Стремление к пониманию и достижению справедливости присуще каждому человеку в той или иной мере в течение всей жизни. Каждая историческая эпоха и культура формируют представления об источниках и содержании справедливости, отражающие политические и социально-экономические условия жизни общества на данном этапе, а также его обычаи и традиции, обосновывают место и роль справедливости в общественной жизни.

Сложность и многогранность понятия «справедливость» делают его на протяжении многих веков важнейшей категорией философии, морали, политического и правового сознания, а также объектом исследования различных наук: политологии, философии, этики, юриспруденции, — как в аспекте генезиса, так и в современном аспекте.

Справедливость является морально-философским понятием, выражающим обобщенную нравственную оценку общественных отношений. Она представляет собой ценность общечеловеческого, универсального характера наряду с безопасностью, свободой, равенством и др. Т. Гоббс указывал, что «справедливость, т. е. соблюдение соглашений, есть правило разума, запрещающего нам делать что-либо, что пагубно для нашей жизни, из чего следует, что справедливость есть естественный закон» [2].

Справедливость неразрывно связана с нормативностью, имеющей разные формы. Будучи нормой должного, идеального отношения людей, выражения их деяний, норма справедливости предписывает человеку определенное отношение к другому человеку [3, с. 434]. В современном обществе справедливость как элемент нормативного основания поведения человека крайне важна при решении вопросов о соразмерности правового принуждения, ответственности, мере наказания и т. п. При оценке того или иного явления с точки зрения справедливости (несправедливости) всегда присутствует критерий соразмерности: если принятые обществом или государством критерии соразмерного получают нравственное оправдание и способствуют пользе общества, они трактуются как справедливость.

Не имея материального выражения, справедливость обладает лишь духовной природой. В этой связи, с точки зрения философов, справедливость является либо непознаваемым, иррациональным понятием, «совершенно пустым в содержательном отношении» [3, с. 441], либо понятием, у которого «познаваема лишь логическая структура, но не социальное содержание» [4, с. 53].

Несмотря на то, что идея справедливости характеризуется бесконечным многообразием: это и мера, и воздаяние, и человечность, и порядок, — в истории политической и правовой мысли существуют два основных взгляда на справедливость.

Согласно первому взгляду, справедливость — это изначальное присущее индивидуальному и общественному сознанию явление неизменного содержания и неизвестного происхождения. Справедливость не обладает различной ценностью. Практически идентичное содержание морально-нравственных норм различных религий дает основание предположить Божественное происхождение справедливости, связанное с моментом творения человека.

Согласно второму взгляду, содержание справедливости меняется с течением времени, поскольку зависит от конкретных исторических, культурных, географических, климатических и других факторов. Ю. Стоун в книге «Человеческое право и человеческая справедливость» отмечает: «Как и сами проблемы этической и политической философии, проблемы теории справедливости никогда не могут быть разрешены, так как каждое изменение человечества и его окружения вызывает пересмотр существующих оценок для приложения к новой ситуации; с особой необходимостью это проявляется в нашем подвижном демократическом обществе» [5, с. 158].

Бельгийский философ Х. Перельман в работе «Справедливость и разум» синтезирует общее, содержащееся в шести известных истории цивилизации формах справедливости: каждому — одно и то же; каждому — по заслугам; каждому — по труду; каждому — по потребностям; каждому — по рангу; каждому — то, что положено по закону [4, с. 52]. Он отмечает, что общим здесь является то, что при применении каждой из этих форм люди уравниваются по какому-то определенному критерию, позволяющему оценить больший или меньший вклад каждого в общее дело.

В естественно-правовой концепции права признается существование высших, постоянно действующих, независимых от государства норм и принципов, олицетворяющих справедливость. «Система естественного права, — отмечает С. Г. Каргополов, — является совокупностью человеческих принципов должного справедливого поведения. Естественный принцип справедливости стоит выше реального бытия и всего существующего» [6].

Согласно точке зрения, характерной для юридического позитивизма, справедливость находится за пределами закона. Это оценочная, неправовая категория, требование морали, не имеющее отношения к праву и правовой теории. Поскольку то, что справедливо для одних, зачастую оборачивается несправедливостью для других, невозможно сформулировать универсальные принципы общечеловеческой справедливости. Г. Кельзен отмечает, что «объективная наука о праве, лишь описывающая свой предмет, натывается на упрямое сопротивление всех тех, кто пренебрегает границами между наукой и политикой во имя некоего приписываемого праву содержания (т. е. справедливого права), кто считает, что может использовать это справедливое право как масштаб для оценки позитивного права» [3, с. 9].

Сторонники другой теории утверждают, что справедливость — это высшая ценность в праве. Так, В. С. Нерсисянц в «Философии права» утверждает, что справедливость — это исключительно правовая категория и характеристика, справедливость входит в понятие права, является внутренним свойством и качеством права и не имеет никакого другого принципа, кроме правового. По мнению В. С. Нерсисянца, к признакам справедливости относятся верные представления о присущих праву (и справедливости) общезначимости, императивности, абстрактно-формальном равенстве. Действовать по справедливости — значит действовать правомерно, соответственно всеобщим и равным требованиям права. Более того, только право и справедливо [7, с. 28–29].

Наличие различных социальных регуляторов, таких как религия, мораль, обычай, традиция и т. д., не позволяет полностью отождествлять право со справедливостью, хотя право, несомненно, должно быть справедливым.

Вопрос о том, является ли справедливость одним из свойств норм права либо определяющим весь строй правовых отношений в демократическом обществе правовым принципом, в настоящее время дискуссионный.

А. А. Головки и Н. С. Ищенко указывают, что право и справедливость соотносятся как понятие и содержание. Справедливость — это конечная цель права, и в этом случае право и справедливость выступают двумя сторонами одной и той же медали — права. Их невозможно разделить ни в теории, ни на практике, т. к. они характеризуют целостность наивысших стремлений [6].

В то же время большинство ученых определяют справедливость как один из правовых принципов. А. А. Юнусов, раскрывая суть общеправового принципа справедливости, определяет его как равные, беспрепятственные, политико-правовые, моральные, социально-экономические условия и возможности для реализации человеком и гражданином своего личностного потенциала и потребностей, и складывающиеся из этого общественные отношения, которые соответствуют исторической необходимости и практической возможности создания условий жизни человека, отвечающих данной эпохе, с учетом геополитического расположения региона [8, с. 51].

Право не создает и законодательно не определяет справедливости. Однако, будучи мерой реализации свободы человека, право отражает справедливость и выступает в то же время мерой справедливости.

«Понимание права как формы отношений равенства, свободы и справедливости, определяемой принципами формального равенства участников данной формы отношений, означает для соответствующего субъекта, — отмечает А. Ф. Закомлистов, — не что иное, как усмотрение границ дозволенного в реализации принадлежащих ему прав в номинациях частного и должностного лица» [9, с. 80].

Основным критерием справедливости принято считать максимум свободы для возможно большего числа членов общества [10, с. 514]. С учетом этого ценность права состоит в предоставлении индивидам меры свободы, обеспечивающей возможность выбора поведения в соответствии со справедливостью, а также согласование индивидуальных и общественных интересов. При этом справедливость понимается как соответствие нормы, требования, санкции, решения конкретному случаю. Приобретение принципом справедливости, закрепленным в правовых нормах, силы морально-правового закона обуславливает необходимость конкретизация законодателем содержания данного принципа в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности.

Очевидно, что законодатель объективно не имеет возможности установить четкие правила поведения для всех жизненных случаев, а реализация отражающей справедливость нормы права не всегда влечет справедливый результат. В этой связи законодатель предоставляет возможность правоприменительным органам и уполномоченным должностным лицам государственных органов, разрешающим

конкретные правовые споры, учитывать всю совокупность обстоятельств дела, все условия и основания юридической ответственности и выбрать с учетом всесторонней и объективной оценки указанных обстоятельств наиболее справедливое и в то же время законное решение.

Таким образом, основывающееся на началах справедливости право способно обеспечить возведение в закон жизни общества и государства справедливости путем ее реализации как конкретного отдельного права субъекта.

Библиографический список

1. Фадеев, В. Н. Системный кризис цивилизации / В. Н. Фадеев // Вестник Москов. ун-та МВД России. – 2016. – №3. – С.139–143.
2. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс] / Т. Гоббс // ВикиЧтение. – Режим доступа: <https://fil.wikireading.ru/50832>. – Дата доступа: 30.04.2018.
3. Кельзен, Г. Чистое учение о праве / Г. Кельзен ; пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова. – 2-е изд. – СПб. : Алеф-Пресс, 2015. – 542 с.
4. Гринберг, Л. Критика современных буржуазных социально-этических концепций / Л. Гринберг. – М. : Знание, 1978. – 64 с.
5. Ключин, Н. Будущая революция и новое общество [Электронный ресурс] / Н. Ключин. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/politica/klyuchin/kluchin1.htm>. – Дата доступа: 06.05.2018.
6. Головкин, А. А. Актуальные аспекты генезиса человеческой цивилизации (вопросы истины и справедливости в праве) [Электронный ресурс] / А. А. Головкин, Н. С. Ищенко // Электронная библиотека Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого. – Режим доступа: <https://elib.gstu.by/bitstream/handle/220612/12128/Головкин.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 15.05.2018.
7. Нерсесянц, В. С. Философия права. Учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2001. – 652 с.
8. Юнусов, А. А. Феномен общеправового принципа справедливости и современное уголовно-исполнительное право России / А. А. Юнусов // Российский следователь. – 2004. – № 19. – С. 49–53.
9. Закомлистов, А. Ф. Юридическая философия / А. Ф. Закомлистов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 548 с.
10. Мельник, В. А. Современный словарь по политологии / В. А. Мельник. – Минск : Книжный Дом, 2004. – 640 с.